

Научная статья

УДК 159.9:37.0

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-112-123>

Функциональная организация языковой компетентности с точки зрения метасистемного подхода

Анатолий Викторович Карпов¹, Дмитрий Николаевич Чернов²

¹ Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия,
karpov@uniyar.ac.ru

² Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова,
Москва, Россия, chernov_dima@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается содержание метасистемного подхода к изучению функционального устройства языковой компетентности как психолого-педагогического феномена. Рассмотрены базовые метасистемные закономерности функциональной организации систем со встроенным метауровнем, к классу которых принадлежит языковая компетентность. Выдвинуты теоретические предположения о возрастании функциональной «мощности» системы языковой компетентности по мере усложнения ее структурно-динамической организованности как функции изменения сложности и, соответственно, отсроченности достижения цели. Раскрыто содержание адаптационной, регулятивной и трансформационно-генеративной функций языковой компетентности. Сформулированные предположения имеют значение для создания методологически обоснованной программы психолого-педагогического сопровождения формирования языковой компетентности как функционально зрелого структурно-динамического системного новообразования личности ученика.

Ключевые слова: языковая компетентность, языковая способность, язык, чувство языка, языковая рефлексия, метасистемный подход, функциональная организация системы, обучение родному языку

Для цитирования: Карпов А. В., Чернов Д. Н. Функциональная организация языковой компетентности с точки зрения метасистемного подхода // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 112–123. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-112-123>

Original article

Functional organization of language competence from the point of view of the metasystem approach

Anatoliy V. Karpov¹, Dmitriy N. Chernov²

¹ Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, karpov@uniyar.ac.ru

² Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, chernov_dima@mail.ru

Abstract

The paper reveals the content of the metasystem approach to the study of the functional structure of language competence as a psychological-pedagogical phenomenon. The analysis of the currently conducted research carried out in the field of linguistics, pedagogy and psychology has demonstrated a weak elaboration of the problem of the functional organization of the language competence system. The partial functions of the system are considered as derivatives of the functional orientation of its fragmen-

tary components. The functional certainty of the system is formed as an additive set of “elementary” functions. The metasystem approach makes it possible to uncover and overcome “implicit” contradictions in the understanding of the functional organization of the language competence system. The basic metasystem regularities of the functional organization of systems with a built-in meta-level, to the class of which language competence belongs, are considered. These regularities are the principle of meta-goal determination of the system, the principle of diachronic system organization, the principle of constant interaction of the actual and potential content of the system. Theoretical assumptions are put forward about the increase in the functional capacity of the language competence system as its structural and dynamic organization becomes more complex. The functional organization of language competence depends on the change in complexity and, accordingly, on the delay in achieving the goal of the educational language task. The content of adaptive, regulatory and transformational-generative functions of language competence is revealed. It is established that language reflection, a sense of language, language skills and abilities are “tools” for the implementation of these functions. At the same time, their functional capacity differs depending on their place in the structural-hierarchical organization of the language competence system. The formulated assumptions are important for creating a methodologically reasonable program of psychological-pedagogical support for the formation of language competence as a functionally mature structural and dynamic systemic structural part of personality of a pupil.

Keywords: *language competence, language ability, language, sense of language, language reflection, metasystem approach, functional organization of system, native language teaching*

For citation: Karpov A. V., Chernov D. N. Funktsional'naya organizatsiya yazykovoy kompetentnosti s tochki zreniya metasisistemnogo podkhoda [Functional organization of language competence from the point of view of the metasystem approach]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 112–123. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-112-123>

Актуальной задачей современного языкового образования является создание оптимальных психолого-педагогических условий для повышения качества овладения языковыми знаниями учащимися на разных образовательных ступенях. Насущные вопросы обучения языку могут и должны решаться путем создания теоретико-методологически обоснованной концепции языковой компетентности. Как показано в ряде наших работ, любая компетентность по своей сути «...является комплексом средств для обеспечения эффективности деятельности, а через это и посредством этого – и для решения целого ряда иных личностных задач» [1, с. 593]. Языковая компетентность как одно из «инструментальных» новообразований личности позволяет не только эффективно приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности с применением необходимых средств языка, но и креативно использовать языковые знания, создавать при помощи этих знаний творческие продукты, имеющие общественную и культурную ценность.

Попытки представить рассматриваемый нами феномен как целостную структуру, предпринятые в языкознании, психолингвистике, лингвопедагогике во второй половине XX в. такими учеными, как Н. Хомский, Д. Хаймс, М. Канале, М. Суэйн, Л. Бахман и др., привели к фрагментарным и эклектичным построениям, в которых деятельностное и личностное измерение языковой компетентности и разнообразных вариантов языковых компетенций фактически оказалось вынесено за рамки проблемы изучения этого феномена как целостного структурно-динамического образования [2].

Логика развития научного знания во второй половине XX – начале XXI вв. привела к необходимости изучать психологические феномены как системные образования. Основой исследований становятся системный подход и его разнообразные версии, наиболее современной из которых является метасистемный подход. С точки зрения метасистемного подхода любая сложная психологическая система может быть представлена как иерархически организованный системокомплекс гносеологического типа, сущность которого определяет высший уровень – метауровень. Максимально полная представленность объективной реальности в виде ее идеальной репрезентации на метасистемном уровне обеспечивает структурную организацию всей системы, определяет ее функциональную на-

правленность и генезис, предопределяет интегративные свойства системы как целого. Тем самым знание о психологической системе в результате метасистемного исследования выкристаллизовывается в виде упорядоченной совокупности метасистемных, структурных, функциональных, генетических и интегративных закономерностей [1, 3, 4].

Раскрытие функциональной организации системы – это необходимый этап установления качественной определенности и специфичности любого психологического явления как системного феномена. Очевидным прикладным значением разработки функционального аспекта структурно-динамической организации языковой компетентности является возможность управления в ходе педагогического процесса всем психологическим потенциалом ученика для оптимального достижения им целей языкового обучения. *Целью* данной работы является теоретико-методологическое обоснование представления о функциональной организации системы языковой компетентности с точки зрения метасистемного подхода.

В наших предыдущих работах была предложена структурно-иерархическая модель языковой компетентности с точки зрения метасистемного подхода; изложены результаты ее эмпирической верификации [2, 5]. Доказано, что языковая компетентность является полноправным представителем класса систем гносеологического типа со встроенным метасистемным уровнем. Как структурно-уровневое образование она состоит из пяти несводимых друг к другу качественных уровней, – метасистемного, общесистемного, субсистемного, компонентного и элементного.

Основными онтологическими образованиями, которые встраиваются в метауровень языковой компетентности, являются системы социального взаимодействия, предметной деятельности и личностного бытия субъекта. Ментальной репрезентацией этих систем в психике является языковая способность как готовность субъекта к быстрому, эффективному усвоению и использованию языкового знания в различных условиях жизнедеятельности. Таким образом, как и в устройстве любой другой компетентности, «...способности „находят“ на метасистемном уровне иерархической организации компетентности свое естественное и „достойное“ им место. В свою очередь и сам этот уровень обретает „в лице“ способностей главные детерминанты для своей функциональной роли в общей организации системы компетентности» [1, с. 595]. Языковая способность включает в себя коммуникативную, лексико-семантическую, грамматическую и регулятивную подсистемы. В зависимости от специфики решаемой учеником лингвистической задачи эти подсистемы структурно-иерархически подчиняются друг другу и вносят хотя и различный по весу, но необходимый вклад в решение задачи.

Собственно системный уровень языковой компетентности составляет языковая компетенция, которая является «инструментом» реализации языковой способности в ходе решения различных жизненных задач, требующих использования языковых средств. Языковая компетенция представляет собой континуум сознательной регуляции использования языка в речи. Парциальные «сгустки» этого континуума соответствуют различным уровням языкового сознания и раскрываются в содержании трех нижележащих уровней языковой компетентности. Эти три уровня одновременно выражают структурно-динамическую организацию языковой компетенции.

Субсистемный уровень составляют взаимодействующие друг с другом чувство языка и языковая рефлексия. Чувство языка (языковая интуиция) представляет собой надсознательную симулированную форму актуализации языкового знания в речи, которая характеризуется чувствительностью к расхождению формального и семантического содержания языкового знака в ситуации неоднозначности этой связи. Языковая рефлексия – это сознательная форма использования субъектом языкового знания в речи. В основе языковой рефлексии лежит кумулятивная совокупность регулятивных процессов деятельности – целеобразования, антиципации, принятия решения, прогнозирования, программирования, планирования, контроля за выполнением действия и самоконтроля, которая трансформируется в максимально сукцессивную их «развертку» при столкновении с трудностями понимания и использования языка в речи.

Противоположный полюс – элементный уровень структуры языковой компетентности – репрезентирован в языковых навыках как автоматизированной неосознаваемой форме реализации действий с языковым материалом. Наконец, на срединном уровне языковой компетенции – уровне структурных компонентов – действия с языковым материалом совершаются во взаимодействующих и динамично трансформируемых друг в друга сознательном и неосознаваемом режимах функционирования языкового сознания. Этот уровень репрезентируют языковые умения.

Функциональный аспект является основополагающим для определения закономерностей, особенностей и свойств функционирования системы языковой компетентности. Изучение функциональной системности языковой компетентности подразумевает рассмотрение этого системного комплекса в его временной, или диахронической, «развертке». Временные аспекты существования языковой компетентности и ее функции на сегодняшний день изучены недостаточно.

Функции собственно языковой компетентности рассматривались С. С. Телигисовой при изучении формирования этого образования у будущих учителей на этапе обучения в вузе. Языковая компетентность определяется автором как профессионально ориентированная система, состоящая из отдельных компетенций (лингвистической, речевой, социокультурной, коммуникативной, психолого-педагогической), которые выполняют информационную, когнитивную, социальную, коммуникативную, эмотивную, интеркультурную, интерпретирующую и интегративную функции [6]. Таким образом, функциональность языковой компетентности как единого целого обеспечивается аддитивной совокупностью функций отдельных компетенций, ее составляющих.

Похожий алгоритм рассмотрения функций языковой компетентности используется Е. С. Ионкиной при изучении функциональной организации профессионально-языковой компетентности иностранного студента на этапе довузовской подготовки. С точки зрения автора, профессионально-языковая компетентность складывается из отдельных структурных компонентов: мотивационно-потребностного, когнитивного, деятельностно-практического и эмоционально-творческого. Каждый компонент направлен на реализацию конкретных функций: иноязычно-коммуникативной, профессионально-адаптивной и рефлексивной. Совокупность этих функций обеспечивает реализацию основной для профессионально-языковой компетентности функции – практико-операционной функции [7]. Иными словами, решение проблемы функциональной определенности профессионально-языковой компетентности в данном исследовании обеспечивается путем индуктивного рассмотрения функций отдельных составляющих системы и их последующей суммации, что и должно привести, по мысли автора, к возникновению интегрального функционального качества системы.

Несколько иная логика определения функциональной организации компетентности, направленной на получение языковых знаний и использование языковых средств, характеризует исследование коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку, проведенного С. Е. Зайцевой. Функциональный аспект коммуникативной компетентности возникает из функций общения; они же определяют так называемые функциональные компоненты коммуникативной компетентности: речевой, перцептивный, интерактивно-практический [8]. То есть коммуникативная компетентность рассматривается автором как операциональное средство реализации информационной, перцептивной и прагматической функций общения.

С целью понимания актуального состояния разработки функционального аспекта структурно-динамической организации языковой компетентности целесообразно рассмотреть те работы, в которых объектом исследования является языковая компетенция и ее разновидности.

В исследовании Л. В. Черепановой рассмотрены функции лингвистической компетенции школьников, обучающихся в общеобразовательной школе. По мысли автора, отдельные компетенции направлены на реализацию строго определенных функций языка: языковая и коммуникативная компетенции направлены на овладение коммуникативной и эстетической функциями, культуроведческая компетенция направлена на реализацию кумулятивной и эстетической функции; когнитив-

ная (познавательная) функция языка реализуется лингвистической компетенцией [9]. Гармоничное формирование всех указанных компетенций должно приводить к реализации функциональной направленности языка в целом.

В исследовании, проведенном Е. Д. Божович [10, 11], функциональная организация языковой компетенции выражается в функциях восприятия, анализа и употребления языковых знаков с учетом их разнообразных характеристик, ориентации на слабо поддающиеся формализации структурные аспекты предложений и высказываний, мгновенного обнаружения структурно-семантического своеобразия сходных по референту предложений, антиципации возможных результатов предполагаемого действия с языковым материалом и эстетической оценки языковых явлений. Эти функции языковой компетенции возникают не в результате суммации функций составляющих ее компонентов; они складываются в онтогенезе в ходе интеграции речевого опыта ребенка и языковых знаний и их постепенной трансформации в чувство языка. Таким образом, в данном исследовании функциональность языковой компетенции рассматривается как интегральное качество всей системы в целом. Тем самым преодолевается «функциональный элементаризм», свойственный представлениям о функциональной системе в рамках классического системного подхода.

Анализ проведенных исследований языковой компетентности и связанных с ней компетентностей и компетенций, выполненных в области лингвистики, педагогики и психологии, с одной стороны, демонстрирует слабую разработанность проблемы функциональной организации системы языковой компетентности. В основном немногочисленные исследования, включающие разработку функционального аспекта структурно-динамической организации языковой компетентности, выполнены в русле «классического» системного подхода. Парциальные функции системы являются производными от функциональной направленности ее отдельных компонентов; функциональная определенность системы складывается как аддитивная совокупность «элементарных» функций. С другой стороны, в единичных работах аккумулирован потенциал к переходу с аналитического, предтеоретического по своей сути, этапа изучения функциональной организации языковой компетентности на концептуальную, теоретическую фазу ее исследования. С нашей точки зрения, наиболее полное раскрытие функционального аспекта структурно-динамического устройства системы языковой компетентности может и должно быть достигнуто с применением метасистемного подхода. Этот подход позволяет вскрыть и преодолеть «имплицитные» противоречия в понимании функциональной организации системы языковой компетентности.

Функциональный аспект является логическим продолжением структурного аспекта концептуального представления языковой компетентности. Структурно-уровневый анализ закладывает основу для понимания функциональной роли каждого уровня системы в обеспечении ее существования как единого целого. Отличительной чертой систем со встроенным метасистемным уровнем является постоянное взаимодействие актуального и потенциального содержания системы, взаимный переход ее «виртуальных» составляющих в реально действующее состояние и обратно. Тем самым психологическая система обеспечивает функциональную вариативность своего существования во времени в ответ либо на действия внешних по отношению к системе причин, либо в силу внутренних, субъектных оснований для ее функциональных изменений.

Такой взгляд на функционирование системы языковой компетентности позволяет разрешить проблему ее результативности. Именно оптимальное распределение всего потенциала системы во времени при решении учеником разнообразных по сложности и условиям выполнения языковых задач обеспечивает как парциальную, так и общую результативность системы языковой компетентности. При этом изучение особенностей временной «развертки» системы позволяет определить необходимые и достаточные ее конфигурации в зависимости от целевых результатов деятельности.

С точки зрения метасистемного подхода, наличие в системе высшего управляющего уровня, являющегося результатом изоморфного транспонирования внешних онтологических систем в их

идеальные репрезентации, коренным образом трансформирует отдельные функции системы. Метасистемный уровень определяет качественно новые принципы функциональной организации всей системы и тем самым обеспечивает возникновение ее новых функциональных закономерностей.

В соответствии с теоретико-методологическими основаниями подхода управляющий уровень системы обладает двойственной природой: он одновременно локализован внутри и вне самой системы. За счет такой интра- и интерлокализации, являясь неотъемлемой частью системы, высший ее уровень «раскрывает» автономную систему для внешней реальности и тем самым органично учитывает основные детерминанты жизнедеятельности систем высшего порядка. Благодаря максимально изоморфной ментальной репрезентации этих онтологических систем в высшем управляющем уровне системы она приобретает функциональную определенность, которая мультиплицируется во все ее нижележащие уровни. Именно встраивание в метасистемный уровень языковой компетентности онтологических систем социального взаимодействия, предметной деятельности и личностного бытия субъекта в виде способности максимально изоморфно репрезентировать их при помощи средств языка, т. е. языковой способности, и обеспечивает генеральную функциональную направленность системы языковой компетентности. Возникает внешняя по отношению к ней метациель, достижению которой подчиняется весь структурно-динамический потенциал системы. Метациелью системы языковой компетентности становится максимально эффективная адаптация системы к многообразию изменяющихся условий жизнедеятельности посредством не только предельно дифференцированного и в то же самое время максимально обобщенного языкового отображения окружающей действительности, но и ее творческого преобразования. А значит, классический для системного подхода принцип целевой детерминации применительно к системам со встроенным метасистемным уровнем трансформируется в новую закономерность – *принцип метациелевой детерминации*.

Высказанные соображения относительно функциональной специфичности системы языковой компетентности отнюдь не исключают ее нацеленности на достижение множества разномасштабных локальных целей. Их учет в функциональной организации системы приводит к необходимости изучения языковой компетентности во временной перспективе. Временная «развертка» изменений этой системы возникает как функция сложности и, соответственно, отсроченности достижения цели. Встраивание ее параметров в деятельность приводит к перестройке функционального набора подсистем языковой способности и смещениям функционального «центра» на тот или иной уровень системы для достижения целевого результата на максимальном уровне эффективности. Таким образом, в своей функциональной организации система языковой компетентности подчиняется важнейшей закономерности существования систем со встроенным метауровнем – *принципу диахронической системности*.

При направленности субъекта на реализацию краткосрочных целей отдельных действий и поведенческих актов, требующих использования языка, временный «центр» регуляции этого процесса располагается на элементном уровне системы языковой компетентности. Этот уровень характеризуется свойствами потенциальной системности и обеспечивает функционирование системы на минимальном «результатирующем» уровне. Достижению таких ситуативных целей способствуют языковые навыки.

При направленности системы на достижение среднесрочных ситуационных целей временный «центр» регуляции системы языковой компетентности смещается на компонентный уровень, представленный языковыми умениями. При этом функциональный системоконтекст обеспечивает «результатирующий» эффект использования языковых средств, производный от степени достижения цели конкретной задачи.

Реализация долгосрочных метациелей деятельности и поведения требует неалгоритмизированного использования языковых знаний, что обуславливает смещение «центра» функциональной

регуляции системы языковой компетентности на субсистемный уровень. При этом гетерархически выраженными функциональными «центрами» регуляции становятся языковая интуиция и языковая рефлексия. Вследствие этого происходит переструктурирование системокомплекса языковой компетентности в максимально развернутое психологическое образование с вовлечением в процесс достижения метациели всего структурно-динамического потенциала системы.

Наличие у системы метациели обеспечивает устойчивость языковой компетентности во временной перспективе, несмотря на необходимость достижения многочисленных ситуативных и ситуационных целей, которые требуют своей реализации в конкретный отрезок времени. Это обстоятельство, с одной стороны, позволяет установить механизмы релятивного функционирования системы в условиях полицелевого разнообразия жизнедеятельности субъекта и, с другой стороны, выявить особенности стабильности структурно-динамической организации системы в условиях устойчиво удерживаемой субъектом общей метациели.

Рассмотрение системы языковой компетентности во временной «развертке» позволяет не только заметно расширить представления о ее функциональной организации, но и обнаружить новые функциональные закономерности этой системы. Управление метасистемными закономерностями в ходе психолого-педагогического процесса формирования языковой компетентности обеспечивает практическую значимость всей концепции.

Наличие у системы собственного времени объясняет парадокс существования языковой компетентности как единого целого и в то же самое время в форме парциальных функциональных проявлений в каждый момент времени. Подчинение системы *принципу постоянного взаимодействия актуального и потенциального содержания* обеспечивает принципиальную вариативность не только структурной композиции системы, но и разнообразие вариантов функциональной организации языковой компетентности.

Таким образом, переструктурирование функционального набора составляющих языковой компетентности с целью достижения системой максимально полезного «результатирующего» эффекта и смещение фокуса языкового сознания в континууме сознательной регуляции выполнения языковых действий к полюсу интуитивно-рефлексивного режима функционирования системы должно приводить к возрастанию ее функциональной «мощности». С ростом сложности и одновременно отсроченности цели возрастает и полифункциональность системокомплекса языковой компетентности. Исходя из этих обоснованных методологией метасистемного подхода предположений, перейдем к рассмотрению основных функций языковой компетентности.

Ранее нами было установлено, что в структурно-уровневой «архитектуре» языковой компетентности языковая компетенция представляет собой процессуально-динамическую систему актуализации различных режимов языкового сознания (надсознательного, сознательного и бессознательного) в зависимости от сложности задачи, требующей оперирования языком [2, 3].

Как уже отмечалось, содержание субсистемного уровня языковой компетентности составляют чувство языка и языковая рефлексия как паритетные, последовательно сменяющие друг друга гетерархические формы языкового сознания, в одинаковой мере необходимые для решения достаточно сложных лингвистических задач. Они характеризуют высший уровень языковой компетенции как интегральной формы экспликации языковой способности. Как показывают наши исследования, благодаря динамической актуализации двух этих режимов языкового сознания языковая компетенция становится «функциональным органом» языковой компетентности [12]. Именно на субсистемном уровне эта система проявляет свою максимальную полифункциональную «мощность».

Исходя из предположения о мультиплицировании метасистемного уровня в нижележащие уровни системы языковой компетентности, мы полагаем, что основополагающей функцией чувства языка (языковой интуиции) является *регулятивная функция*. Она обеспечивает соответствие порождаемого индивидом речевого высказывания основным требованиям сформированной в индивиду-

альном сознании «имплицитной» модели языковой системы. Однако сознательная регуляция за операционально-технической стороной речевосприятия и речепорождения в случае языковой интуиции хотя и осуществляется, но носит предельно свернутый, симультанный характер. Такие процессы регуляции, как целеобразование, антиципация, прогнозирование, принятие решения, программирование, планирование, контроль и самоконтроль, протекают на надсознательном уровне психической активности.

Вторая функция чувства языка – функция контекстуального соответствия речевого высказывания. Т. е. при актуализации чувства языка надсознательно происходит оценка соответствия использования языковых элементов различным контекстам социального взаимодействия, видам деятельности и личностного бытия субъекта языковой компетентности. Это конкретизированная для чувства языка разновидность *адаптационной функции*.

Интегративный аспект функциональной организации чувства языка определяется его ролью в решении слабоформализованных задач с вариативной соотнесенностью смысла, значения передаваемого речью содержания с формальной стороной используемого при этом языкового знака. Вследствие учета при порождении речевого высказывания ситуационных контекстов социального взаимодействия, предметной деятельности и личностного бытия субъект способен порождать качественно новый творческий продукт, который может иметь культурно-эстетическую ценность литературного произведения. Эта возможность определяет третью важнейшую функцию языковой интуиции – *трансформационно-генеративную*. С нашей точки зрения, эта функция обеспечивает лингвокреативную продуктивность системы языковой компетентности.

Таким образом, метасистемный подход к рассмотрению чувства языка как формы экспликации языковой способности в рамках системы языковой компетентности позволяет экономным образом охарактеризовать функциональную определенность этого речезыкового феномена.

С точки зрения метасистемного подхода языковая рефлексия представляет собой разновидность рефлексии как целостного системного процесса, в качестве объекта регуляции которого выступают языковые средства, используемые индивидом в речи. Языковая рефлексия является синтетической системой сознательной регуляции речевой деятельности, которая складывается путем интеграции в системное целое дифференцированной системы регулятивных процессов целеобразования, антиципации, принятия решения, прогнозирования, программирования, планирования, контроля за выполнением действия и самоконтроля в качестве операциональных средств реализации речевой деятельности. Конечно же, каждый отдельный регулятивный механизм в инварианте рефлексивной регуляции деятельности выполняет свою собственную парциальную функцию. Однако синтетический характер языковой рефлексии детерминирует объединение этих функций в функциональное целое. Таким образом, основной функцией языковой рефлексии является *регулятивная*. Как и в случае с чувством языка, языковая рефлексия обеспечивает регуляцию операционально-технической стороны восприятия и порождения языковых конструкций в речи. Однако совокупность интегративных механизмов регуляции деятельности в случае языковой рефлексии представлена в развернутой сознательной форме, изоморфно соответствующей последовательности этапов регуляции действий с языковым материалом. Чем сложнее языковая задача, тем более развернутым окажется деятельностный инвариант регулятивных процессов.

Таким образом, языковая рефлексия так же, как и чувство языка, обеспечивает соответствие всех языковых элементов высказывания и их последовательности требованиям сформированной в индивидуальном сознании «имплицитной» модели системы языка. Правда, осуществляется этот процесс в максимально развернутом виде с сопутствующими временными и энергетическими затратами. С психолого-педагогической точки зрения целесообразность такой формы экспликации языковой способности может состоять в формировании максимально полного инварианта регулятивных процессов деятельности применительно к оперированию языковым материалом. Постепен-

ное сворачивание этого деятельностного инварианта в ходе решения сложных языковых задач обеспечивает переход языкового сознания в надсознательный режим функционирования.

Так же, как и чувство языка, языковая рефлексия выполняет и *адаптационную функцию*. Только оценка речевых высказываний на соответствие его языковых элементов разнообразным контекстам общения, деятельности и личностного бытия субъекта, а также сложившейся у него «имплицитной» индивидуальной модели языка в случае языковой рефлексии носит максимально развернутый характер.

Третья, *трансформационно-генеративная функция* языковой рефлексии выражается не только в генерации нового продукта речевой деятельности, но и в детерминации возникновения нового системно-функционального, рефлексивного уровня языкового сознания. Не менее важную роль языковая рефлексия играет в преобразовании чувства языка, путем осознания операционально-технического состава сознательно выполняемых языковых действий в новое системное качество – языковую интуицию. В этом смысле трансформационно-генеративная функция языковой рефлексии направлена на изменение самой системы языковой компетентности и в конечном итоге на становление ее субъекта.

В возможности сознательного формирования деятельностного инварианта регулятивных процессов закладывается еще один, уникальный для языковой рефлексии аспект трансформационно-генеративной функции. Использование метаязыка в качестве средства регуляции деятельности обеспечивает субъекту, пользуясь термином Г. П. Щедровицкого, «рефлексивный выход» за пределы сложившейся системы языковых действий. Метаязыковая рефлексия становится операциональным средством перестройки языковой способности как метасистемного уровня языковой компетентности и языковой компетенции как системы экспликации языковой способности в соответствии с образцом функционирования, который в свою очередь предзадан не «имплицитной» индивидуальной моделью языка (которая может быть и не верной), а объективной структурно-уровневой организацией языка как надиндивидуальной системы, определяющей способы его использования в речи. С нашей точки зрения, в возможности реализации трансформационно-порождающей функции заключается потенциал формирования всей системы языковой компетентности как личностного саморегулятивного образования. Она становится не только операциональным инструментом достижения ситуационных целей личности, но и средством порождения ею новых метацелей, связанных с творческим использованием языка.

Таким образом, метасистемный подход позволяет унифицировать многообразие функций, приписываемых в лингвистических, психолингвистических, педагогических, психолого-педагогических и лингводидактических работах таким феноменам, как чувство языка и языковая рефлексия. Эти паритетные формы сознательной и надсознательной актуализации языковых знаний, по существу, выполняют сходные функции.

Помимо языковой рефлексии и языковой интуиции, в континууме языкового сознания выделяется та часть, в которой по мере приближения к полюсу неосознаваемого автоматического использования языковых средств в речи отдельные интегративные процессы сознательной регуляции лишь точно вовлекаются в процесс речепорождения и понимания речи, вплоть до их полной элиминации. При этом использование языка в речи приобретает характер автоматизированной неосознаваемой реакции на соответствующую жизненную ситуацию.

Один из функциональных «сгустков» в этом континууме представляют языковые умения – освоенные субъектом осознанные способы действия с языковым материалом, полномерно или, по мере освоения языкового действия, точно включающие в свой функциональный репертуар интегративные процессы сознательной регуляции деятельности: целеполагание, прогнозирование результата выполнения, планирование и построение программы, принятие решения, контроль и самоконтроль. Как уже отмечалось, языковые умения образуют содержание компонентного уровня язы-

ковой компетентности. Здесь сознательный характер выполнения действий с языковым материалом при решении типовых, алгоритмизированных лингвистических задач обеспечивает реализацию *регулятивной функции* системы языковой компетентности. Вместе с тем умелое выполнение действий с языковым материалом обеспечивает достижение среднесрочных ситуационных целей системы, что способствует реализации *адаптационной функции* языковой компетентности. Таким образом, со снижением полноты воплощения всего структурно-динамического потенциала языковой компетентности на ее компонентном уровне происходит и «упрощение» функциональной организации системы.

Наконец, на крайнем, «неосознаваемом» полюсе континуума языкового сознания функциональный «сгусток» представлен языковыми навыками – предельно автоматизированными действиями, операциями с языковым материалом в силу освоенности алгоритма их выполнения. Подобного рода «сознательные операции» (термин А. Н. Леонтьева) исключают необходимость рефлексивной регуляции операционально-технической стороны выполнения языковых действий. Языковые навыки составляют содержание низшего уровня системы языковой компетентности. На этом уровне целостная система в своих парциальных проявлениях способна достигать ситуативных целей, возникающих при решении относительно простых задач применения языковых средств в жизнедеятельности. Соответственно, такая целевая направленность системы не требует чрезмерно сложной функционально-процессуальной организации. Для достижения минимального «результатирующего» эффекта достаточно реализации *адаптационной функции*.

Таким образом, диахронический (временной) аспект организации системы языковой компетентности раскрывается в ее структурно-динамической трансформации, конгруэнтной разномаштабным и, соответственно, различающимся по степени отсроченности достижения целям. Соответственно этому, языковую компетентность характеризует функциональная вариативность, переход от полифункционального к монофункциональному режиму работы и обратно. Объединенные в рамках языковой компетенции как системы перевода потенциального содержания метасистемного уровня языковой компетентности в актуальное состояние и наоборот языковая рефлексия, чувство языка, языковые умения и навыки становятся функциональными «инструментами» реализации генеральной метациели системы языковой компетентности. Таким образом, посредством представленной нами в работе уровневой полифункциональной организации языковая компетенция становится «функциональным органом» языковой компетентности.

Конечно же, представленный нами концептуальный взгляд на функциональное устройство системы языковой компетентности как психолого-педагогического феномена требует тщательной эмпирической верификации. Однако высказанные соображения позволяют организовать теоретико-методологически обоснованное исследование, результатом которого станет программа психолого-педагогического сопровождения формирования языковой компетентности как функционально зрелого структурно-динамического системного новообразования личности ученика.

Список источников

1. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. 744 с.
2. Карпов А. В., Чернов Д. Н. Метасистемный подход к структурно-уровневому анализу языковой компетентности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2023. Вып. 5 (51). С. 165–174. doi: 10.23951/2307-6127-2023-5-165-174
3. Карпов А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: Институт психологии РАН, 2004. 562 с.
4. Карпов А. В. Психология сознания: метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
5. Карпов А. В., Чернов Д. Н. Структурная организация языковой компетентности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 132–139.

6. Телигисова С. С. Формирование языковой компетентности будущего учителя в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2009. 215 с.
7. Ионкина Е. С. Формирование профессионально-языковой компетентности иностранного студента на этапе довузовской подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 141 с.
8. Зайцева С. Е. Формирование коммуникативной компетентности студентов юридических специальностей в процессе обучения иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 254 с.
9. Черепанова Л. В. Формирование лингвистической компетенции школьников в основной общеобразовательной школе: теоретические основы: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 457 с.
10. Божович Е. Д. Развитие языковой компетенции как психологической системы (на материале русского языка как родного): дис. ... д-ра психол. наук. М., 2016. 450 с.
11. Божович Е. Д. Структура, динамика и механизмы развития языковой компетенции школьников // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 5. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Bozhovich (дата обращения: 06.07.2023).
12. Чернов Д. Н. Сравнительный анализ результативности индивидуальной и групповой форм языкового обучения в зоне ближайшего развития в среднем школьном возрасте // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 4. С. 70–79. doi: 10.17759/chp.2022180407 (дата обращения: 03.12.2023).

References

1. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti* [Metasystem organization of individual personality traits: monograph]. Yaroslavl, YarGU Publ., 2018. 744 p. (in Russian).
2. Karpov A. V., Chernov D. N. Metasistemnyy podkhod k strukturno-urovnevomu analizu yazykovoy kompetentnosti [Metasystem approach to the structural-level analysis of language competence]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 5 (51), pp. 165–174. DOI: 10.23951/2307-6127-2023-5-165-174 (in Russian).
3. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya urovnevykh struktur psikhiki* [Metasystem organization of level structures of the psyche]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2004. 562 p. (in Russian).
4. Karpov A. V. *Psikhologiya soznaniya: metasistemnyy podkhod* [Psychology of consciousness: A metasystem approach]. Moscow, RAShch Publ., 2011. 1088 p. (in Russian).
5. Karpov A. V., Chernov D. N. Strukturnaya organizatsiya yazykovoy kompetentnosti [Structural organization of language competence]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 6 (129), pp. 132–139 (in Russian).
6. Teligisova S. S. *Formirovaniye yazykovoy kompetentnosti budushchego uchitelya v obrazovatel'nom protsesse vuza*. Dis. kand. ped. nauk [Formation of the language competence of the future teacher in the educational process of the university. Diss. kand. of ped. sci.]. Orenburg, 2009. 215 p. (in Russian).
7. Ionkina E. S. *Formirovaniye professional'no-yazykovoy kompetentnosti inostrannogo studenta na etape dovuzovskoy podgotovki*. Dis. kand. ped. nauk [Formation of professional and linguistic competence of a foreign student at the stage of pre-university training. Diss. kand. ped. sci.]. Volgograd, 2012. 141 p. (in Russian).
8. Zaytseva S. E. *Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti studentov yuridicheskikh spetsial'nostey v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku*. Dis. kand. ped. nauk [Formation of communicative competence of students of legal specialties in the process of teaching a foreign language. Diss. kand. of ped. sci.]. Moscow, 2005. 254 p. (in Russian).
9. Cherepanova L. V. *Formirovaniye lingvisticheskoy kompetentsii shkol'nikov v osnovnoy obshcheobrazovatel'noy shkole: teoreticheskiye osnovy*. Dis. dokt. ped. nauk [Formation of linguistic competence of schoolchildren in the basic secondary school: theoretical foundations. Diss. doc. ped. sci.]. Moscow, 2005. 457 p. (in Russian).
10. Bozhovich E. D. *Razvitiye yazykovoy kompetentsii kak psikhologicheskoy sistemy (na materiale russkogo yazyka kak rodnogo)*. Dis. dokt. psikhol. nauk [Development of language competence as a psychological system (based on the material of Russian as a native language). Diss. doc. psychol. sci.]. Moscow, 2016. 450 p. (in Russian).
11. Bozhovich E. D. Struktura, dinamika i mekhanizmy razvitiya yazykovoy kompetentsii shkol'nikov [Structure, dynamics and mechanisms of development of linguistic competence in pupils]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye PSYEDU.ru – Psychological Science and Education www.psyedu.ru*, 2013, no. 5 (in Russian). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n5/Bozhovich (accessed 6 July 2023).

12. Chernov D. N. Sravnitel'nyy analiz rezul'tativnosti individual'noy i gruppovoy form yazykovogo obucheniya v zone blizhayshego razvitiya v srednem shkol'nom vozraste [Comparative analysis of the effectiveness of individual and group forms of language learning in the zone of proximal development in middle school age]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-historical psychology*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 70–79 (in Russian). DOI: 10.17759/chp.2022180407 (accessed 3 December 2023).

Информация об авторах

Карпов А. В., член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, 14, Ярославль, Россия, 150003).

Чернов Д. Н., кандидат психологических наук, доцент, Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова (ул. Островитянова, 1, Москва, Россия, 117997).

Information about the authors

Karpov A. V., Corresponding member of the RAO, Doctor of Psychology, Professor, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov (ul. Sovetskaya, 14, Yaroslavl, Russian Federation, 150003).

Chernov D. N., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Pirogov Russian National Research Medical University (ul. Ostrovityanova, 1, Moscow, Russian Federation, 117997).

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; принята к публикации 26.04.2024

The article was submitted 04.12.2023; accepted for publication 26.04.2024